

## КИБЕРМОББИНГ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ИНТЕРНЕТ-ПРОБЛЕМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

### CYBERMOBBING AS A GLOBAL INTERNET PROBLEM AMONG YOUNG PEOPLE

**АБРАМЕНКО Елена Вячеславовна**

Волгоградский государственный  
технический университет,  
Волгоград, Россия  
E-mail: abramella@list.ru

**Аннотация.** Статья посвящена мировой проблеме буллинга, который в XXI веке вышел на новую ступень эволюции – кибермоббинга (массовая онлайн-травля, происходящая в глобальной сети Интернет). Несмотря на большие возможности Интернета в сфере образования молодежи и доступа к информации, глобальная сеть открыла дверь в безграничный мир онлайн-развлечений, где виртуальное пространство может представлять собой опасность для молодежи в виде угроз, оскорблений и насмешек. Актуальность и интерес к проблеме кибермоббинга в молодежной среде обусловлены тем, что эксперты ООН утверждают, что каждый третий современный подросток подвергся травле в виртуальном пространстве. Беспокойство мирового сообщества вызвано еще и тем, что кибертравля может

**ABRAMENKO Elena V.**

Volgograd State  
Technical University,  
Volgograd, Russia  
E-mail: abramella@list.ru

**Abstract.** The article is devoted to the global problem of bullying, which in the 21st century entered a new stage of evolution – cyberbullying (massive online harassment occurring on the global Internet). Despite the great opportunities of the Internet in the field of youth education and access to information, the global network has opened the door to a limitless world of online entertainment, where virtual space can pose a danger to young people in the form of threats, insults and ridicule. The relevance and interest in the problem of cyberbullying among young people is due to the fact that UN experts claim that every 3rd modern teenager has been bullied in the virtual space. The concern of the world community is also caused by the fact that cyber bullying can have serious consequences for the victim, including problems in

иметь серьезные последствия для жертвы, включая проблемы в учебе на фоне повышенной тревожности; снижение уверенности в себе и самооценки; изоляция от общества, а главное, проявление депрессии, тревоги, посттравматического стрессового синдрома и даже суицида. В этой связи для автоматической блокировки оскорблений и угроз в интернет-пространстве может быть применен искусственный интеллект (ИИ).

В статье представлены результаты авторского опроса студентов первого курса очной формы обучения Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ). Автором приведен обзор зарубежных статистических данных по проблематике кибермоббинга в различных странах, описаны методы борьбы и профилактики с кибербуллингом, обоснована необходимость использования искусственного интеллекта (ИИ) в противодействии и предупреждении кибертравли в молодежной среде.

**Ключевые слова:** кибермоббинг, киберзапугивание, искусственный интеллект, угрозы, молодежь.

studies against a background of increased anxiety; decreased self-confidence and self-esteem; isolation from society, and most importantly, the manifestation of depression, anxiety, post-traumatic stress syndrome and even suicide. In this regard, artificial intelligence (AI) can be used to automatically block insults and threats in the Internet space.

The article presents the results of an author's survey of first-year full-time students of Volgograd State Technical University (VSTU). The author provides an overview of foreign statistical data on the problems of cyberbullying in various countries, describes methods of combating and preventing cyberbullying, and substantiates the need to use artificial intelligence (AI) in countering and preventing cyber bullying among young people.

**Keywords:** cyberbullying, cyberbullying, artificial intelligence, threats, youth.

С развитием информационных технологий появилось множество новых возможностей и преимуществ, таких как быстрый доступ к информации, удобство коммуникации, автоматизация процессов и т. д. Социальные сети стали неотъемлемой частью жизни современного человека, просмотр сотен публикаций и новостных лент социальных сетей считается ежедневным ритуалом пользователя интернет-пространства. Однако именно такие активные пользователи все чаще подвергаются интернет-нападкам, сталкиваясь с онлайн-угрозами и травлей. Психологическое насилие в молодежной среде получило названия «кибермоббинг» и «кибербуллинг».

Кибермоббинг и кибербуллинг – это запугивания, унижения, надругательства, вымогание личных данных, рассылка компрометирующих данных и тому подобное путем использования интернет-среды (Мардахаев, Гречкина 2019).

В отличие от обычного кибербуллинга, который может быть совершен одним человеком, кибермоббинг предполагает участие нескольких людей, которые объединяются для того, чтобы нанести жертве максимальный психологический ущерб. Кибермоббинг может происходить в социальных сетях, форумах, блогах и других онлайн-сообществах. Обычно кибермоббинг начинается с одного сообщения или комментария, после чего другие пользователи присоединяются к нападению, оставляя агрессивные сообщения, распространяя ложную информацию о жертве и т. д. Таким образом, кибермоббинг – это форма кибербуллинга, которая представляет собой организованное нападение на человека в Интернете.

Кибербуллинг является серьезной проблемой во многих странах, и правительства и организации по всему миру принимают меры для борьбы с этим явлением. Например, в Австралии в 2015 году принят «Закон о повышении безопасности в интернете» (Enhancing Online Safety Act), в 2021 г. внесены поправки, в соответствии с участвовавшими случаями кибертравли и социальной озабоченностью общества (Закон ...web). В Калифорнии (2018) существует закон о защите конфиденциальности потребителей Интернета (California Consumer Privacy Act). Этот закон в США считается наи-

более полным в рамках данной проблемы. В Европейском союзе действует единый закон о конфиденциальности персональных данных (General Data Protection Regulation), которыми могут завладеть злоумышленники с целью причинения нравственных страданий путем распространения сведений о частной жизни. Однако, несмотря на принятые законы и законопроекты, проблема кибербуллинга остается до конца нерешенной и остроактуальной для многих стран.

Национальный совет по предупреждению преступности США (National Crime Prevention Council's USA) определяет кибербуллинг следующим образом: *«когда интернет, сотовые телефоны или другие устройства используются для отправки или опубликования текста или изображений с целью причинить боль или поставить в неловкое положение другого человека»* (Day, Bussey, Trompeter, Mitchison 2022). Эта глобальная проблема может принимать различные формы, от психологического насилия и угроз до оскорблений и киберзапугивания. Так, многочисленные опросы молодежи во всем мире (Riddell, Pepler, Craig 2018) подтверждают тот факт, что в информационном мире кибербуллинг является современным видом виртуального экстремизма, давления, психологического террора в межличностной коммуникации. Кибербуллингу чаще всего подвержены молодые люди, так как являются активными пользователями глобальной сети Интернет. Однако в последнее время субъектами кибертравли могут выступать как абсолютно незнакомые люди, так и люди из близкого окружения (одноклассник, брат, сестра, сосед и т. д.). Мотивы такого поведения совершенно различны: личная неприязнь, ревность, ненависть, шантаж и т. д. Жертвами кибермоббинга может стать любой интернет-пользователь вне зависимости от его социального статуса, гендерной принадлежности, возраста, религии и публичности.

В этом контексте, прежде всего, целесообразно остановиться на сравнении статистических данных. Так, в 2019 году Национальный опрос учащихся старших классов в Соединенных Штатах Америки показал, что к самым распространенным видам кибербуллинга относятся: размещение злобных комментариев (24,9 %), распространение слухов (22,2 %), угрозы (12,2 %) и высказывания сексуального характера (12 %), что сопровождается использованием агрессивных и уничижительных слов, угроз, взломом профиля, распространением фотографий без согласия владельца. Однако об усугублении ситуации и возрастании случаев кибербуллинга и кибермоббинга свидетельствуют данные уже за 2021 год: распространение слухов в интернете – 33,2 % (22,2 % за 2019 г.), злобные или оскорбительные комментарии – 28,7 % (24,9 % за 2019 г.) (Cyberbullying ...web).

В современном мире количество эпизодов сетевой травли растет с каждым годом. Так, в России с начала 2023 года эксперты мониторингового центра «Безопасность 2.0» зафиксировали существенный рост случаев, а именно свыше 7 тыс. резонансных эпизодов кибербуллинга или онлайн-травли в российском сегменте интернета. Это на 15 % больше, чем за аналогичный период 2022 года (Эксперты ... 2023 web).

Несмотря на то, что молодые люди очень активно осваивают социальное пространство, вступают в коммуникации, взаимодействуют в социаль-

ных сетях, образуя группы по интересам (Овчар 2021), жертвами киберзапугивания во всем мире стали от 20 до 40 % подростков в возрасте от 11 до 17 лет (Tokunaga 2010). Кроме того, зарубежные исследования показали, что кибервиктимизация – процесс превращения интернет-пользователя в жертву кибертравли – связана для объекта травли с серьезными психологическими проблемами, такими как депрессия (Perren, Dooley, Shaw, Cross 2010), тревога (Campbell, Spears, Slee, Butler, Kift 2012), эмоциональный дистресс (Ybarra, Mitchell 2004) и суицидальные проявления (Schneider, O'Donnell, Stueve, Coulter 2012).

В России ситуация с кибербуллингом и кибермоббингом также носит остросоциальный характер. ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения), опросив россиян о кибербуллинге, выяснил, что 42 % российских интернет-пользователей считают, что оскорбительных комментариев и постов за последние пять лет стало больше, а 49 % россиян видели травлю в Интернете по отношению к другим пользователям (Кибербуллинг ... 2021 web).

Цель исследования – исследование проблемы кибербуллинга среди молодежи, выявить основные его основные причины, последствия и способы борьбы.

В рамках изучения проблемы кибербуллинга был проведен авторский опрос студентов с помощью Google Forms ([https://docs.google.com/forms/d/1VRQCr2\\_CcHokVq30GdPw9H8Qb2TTP2hj6syZ9V6b6To/edit#responses](https://docs.google.com/forms/d/1VRQCr2_CcHokVq30GdPw9H8Qb2TTP2hj6syZ9V6b6To/edit#responses)). Исследование проводилось на базе Волгоградского государственного технического университета (ВолГТУ). В нем приняли участие студенты I–IV курсов из пяти стран (Россия, Туркменистан, КНДР, Йемен, Ирак) в возрасте от 17 до 24 лет. Всего приняли участие – 146 студентов очной формы обучения (54 % девушек и 46 % юношей).

Все респонденты являются пользователями Интернета. Из них: 9 % – используют Интернет 1–2 часа в день; 25 % – от 3 до 6 часов в день посещают глобальную сеть; 19 % – 24/7 в Интернете; 47 % – более 8 часов в день используют Интернет (соцсети, онлайн-игры, образовательные сайты, просмотр видео, общение в мессенджерах и т. д.).

На вопрос «За последний год сталкивались ли Вы с оскорблениями или угрозами в реальной жизни?» 57,5 % студентов ответили, что не сталкивались с оскорблениями и угрозами. Остальные студенты ответили, выбрав несколько вариантов ответа: 13 % сталкивались с оскорблениями в школе, 7 % – в университете, 28 % – в повседневной жизни (в транспорте, магазине, на улице и т. д.), 6 % – на работе, 24 % – в сети Интернет.

Отвечая на вопрос «За последний год сталкивались ли Вы с оскорблениями или угрозами через средства электронного общения?», 62 % опрошиваемых ответили, что не сталкивались, остальные выбрали несколько вариантов ответа: «анонимные чаты» – 5 %, «электронная почта» – 2 %, «SMS-сообщения» – 2 %, «социальные сети» – 16 %, «чат онлайн-игр» – 21 %, «мессенджеры» – 11 %. Из ответов очевидно, что большинство студентов не подвергались кибербуллингу за последний год.

Студенты, которые испытали кибератаку (38 %), в ходе опроса уточнили, в чем выражались оскорбления или угрозы, которые они получали в Интернете. Так, 6 % респондентов отметили, что в их адрес «опубликовали в сети оскорбительную или обидную фотографию»; 5 % заявили о публикации в сети оскорбительного или обидного видео; 13 % сказали, что распространили о них сплетни в интернет-пространстве; 6 % респондентов пожаловались, что опубликовали в Интернете в их адрес грубые и обидные сообщения о национальности; 19 % студентов сообщили, что на их комментарии к чужим постам опубликовали грубые комментарии другие пользователи Интернета; 11 % опрошиваемым «угрожали или запугивали»; 25 % студентов отметили, что оскорбляли честь и достоинство их близких.

На вопрос «Какие чувства Вы испытали, когда обнаружили в сети оскорбления в свой адрес?» студенты заявили: «не понимаю, кому и зачем понадобилось меня травить» – 22 %; «унижение и беспомощность от того, что не понимаю, как достойно ответить анонимному агрессору» – 7 %; «мне все равно» – 40%; «у меня испортилось настроение» – 18 %; «ухудшилось физическое самочувствие (участилось сердцебиение, усилилась потливость рук, подскочило артериальное давление, появился тремор – задрожали руки-ноги и т. п.)» – 4 %.

На вопрос «Каким образом, у Вас разрешилась ситуация с кибербуллингом?» 49 % ответили «поскольку я проигнорировал эту ситуацию, она улетучилась сама собой»; 13 % – «я ответил агрессору еще круче, чем он!»; 6 % – «я сам стал буллить других в сетях! Пусть заранее меня боятся!»; 4 % – «ситуация все время повторяется, не знаю, что с этим делать»; 5 % – «я заблокировал все свои аккаунты и открыл новые под другими никами»; 11 % – «стал тщательно фильтровать информацию и фотографии, которые размещаю в сетях»; 13 % «стараюсь вести максимально закрытую интернет-жизнь».

Вопрос «К кому Вы обращались за поддержкой или помощью в случае кибербуллинга?» дал следующие результаты: 13 % – к родителям; 16 % – к друзьям; 4 % – в полицию; 5 % – к психологу; 1 % – к преподавателю. И важно, что 65 % не считают нужным просить помощи. К сожалению, данное замалчивание имеет неутешительную статистику. По данным исследований Н. Sampasa-Kanyinga и др. (США) и Kim, Kimber (Канада), в которых приняли участие более 11 тыс. учащихся, было выявлено, что под воздействием кибертравли повышается вероятность неблагоприятных последствий для психического здоровья (суицидальные идеи, дистресс и т. д.) (Sampasa-Kanyinga, Roumeliotis, Xu 2014; Kim, Kimber, Boyle, Georgiades 2019). В данном исследовании выявлено 3 % опрошенных, у которых из-за травли появились мысли о суициде.

Одна из главных задач исследования – выявить жертв и агрессоров кибертравли, а также определить их индикаторы.

На вопрос «Считаете ли Вы себя жертвой кибербуллинга?» «нет» – ответили 92 %; «да» – 8 %.

В ходе опроса уточнили у студентов причины, по которым агрессор травит жертву в Интернете. Так, 75 % респондентов ответили, что агрессор

самоутверждается за счет унижения других людей; 68 % отметили, что травля происходит из-за низкой самооценки, многочисленных комплексов, отсутствия собственных достижений у инициатора кибертравли; 31 % считают, что причина в неблагополучной семье агрессора; 54 % – «низкий уровень культуры и образования инициатора травли»; 40 % студентов уверены, что желание травить других возникает потому что «сам агрессор, когда то был жертвой травли в сети»; 63 % выделили «анонимность и безнаказанность пользователей»; 38% – «личная неприязнь»; 50 % – «зависть к достижениям и успехам / внешней красоте / харизме / образованию / богатству».

Для выявления агрессора травли был задан вопрос «*Являлись ли Вы когда-нибудь инициатором травли другого человека в сети?*». Большинство студентов ответили, что никогда не были инициатором травли другого человека (82,8 %). При этом «да, много раз» ответили 6,8 % и «да, однажды» – 10,4 % респондентов.

На вопрос «*Причины, когда Вы стали инициатором травли другого в сети?*» были получены следующие ответы: 12 % студентов считают, что травлей другого человека в сети возможно из-за «аморальных поступков объекта травли»; 3 % признались, что это «для меня это способ заявить о себе в обществе, проявить доминирование над остальными пользователями Интернета»; 5 % травят из-за «внешнего облика жертвы (слабый, неуверенный в себе, неуспешный в учебе или на работе). Решил/а взбодрить»; 10 % – из-за «личной неприязни к человеку»; 4 % отметили «зависть к успехам другого (публичность, богатство, успешность в учебе/на работе, внешняя красота, харизма и т. д.)»; 6 % заявили о «несогласии с жизненными приоритетами и взглядами человека»; 5 % – «от безделья / ради развлечения».

Анализируя ответы респондентов, которые считают себя инициаторами (17 % от общего количества участников) или жертвами (7 % от общего количества участников) травли в Интернете, были выявлены очень схожие ответы по ряду вопросов, вследствие чего возник некий образ агрессора и жертвы глобальной сети.

По результатам опроса установлено, что, как правило, инициатором травли в Интернете становятся юноши (61 %) в возрасте от 17 до 19 лет (78 %), использующие сеть Интернет более 8 часов в день (68 %). Сам инициатор травли в большей степени подвержен кибербуллингу в онлайн-чатах игр (63 %). При этом ему «все равно на мнение незнакомых ему людей» (82 %). Причины, по которым он является инициатором травли: в большинстве случаев это «аморальные поступки жертвы травли» (56 %), «личная неприязнь» (52 %), «несогласие с жизненными приоритетами человека» (21%). Интересен тот факт, что девушки-агрессоры (39 %), отмечая причины травли, отнесли «личную неприязнь» (50 %), травлю «от безделья / ради развлечения» (50 %) и уже потом «аморальные поступки человека» (32 %). К основным механизмам защиты от кибербуллинга юноши и девушки отнесли: «игнорировать кибербуллинг, не обращать внимания на оскорбления и угрозы» – 81 %, «заблокировать пользователя» – 84 %, «правовые способы защиты» – 30 %. И только девушки (50 %) отметили необходимость внедрения в вузы и школы обучающего курса по интернет-гигиене.

Жертвой кибербуллинга себя ощутили 80 % юношей и 20 % девушек от 19 лет и старше, которые являются активными участниками интернет-пространства. Из них 60 % пользователей посещают глобальную сеть от 1 до 6 часов в день и 40 % – находятся в сети Интернет 24/7. В большинстве случаев жертва кибератаки столкнулась с распространением сплетен в интернет-пространстве (80 %) и публикацией в сети оскорбительного или обидного видео/фото (20 %). В случае кибербуллинга жертва, как правило, не обращается за помощью (80 %), и только 20 % обратились за поддержкой к друзьям.

Вторая задача исследования заключалась в определении способов борьбы с кибербуллингом и кибермоббингом.

Так, в ходе исследования рассматривался вопрос, который раскрывал механизмы защиты от кибербуллинга (травли в Интернете) по мнению студентов: «заблокировать пользователей, которые угрожают и оскорбляют» (72 %); «правовые способы защиты личности от деструктивного поведения в сети (административная и уголовная ответственность)» (35 %); «запретить анонимность пользователей в сети Интернет» (13 %); «запретить Интернет в России» (4 %); «игнорировать кибербуллинг, не обращать внимания на оскорбления и угрозы» (49 %); «использование искусственного интеллекта как способа распознавания и блокировки угроз и оскорблений в сети» (20 %); «внедрение в образовательную среду школы и вуза обучающего курса по кибер-гигиене в интернет-пространстве (освоение набора знаний и умений, которые помогут противостоять компьютерным угрозам и проблемам безопасности в сети)» (30 %). Кроме того, механизмами защиты для кибержертвы стали фильтрация информации и фотографий, которые размещают в сетях (90 %) и ввод максимально закрытой интернет-жизни (10 %).

На вопрос *«Согласны ли Вы, что эффективным инструментом борьбы с кибербуллингом, с целью обнаружения и анализа текстов, фотографий, видео, которые могут быть использованы в качестве кибератаки на жертву, может стать искусственный интеллект (ИИ)?»* респонденты ответили: «да» – 65 %, «нет» – 35 %. Следует отметить, что большинство опрошенных студентов, считающих себя инициаторами травли в Интернете, ответили, что искусственный интеллект не поможет в борьбе с кибербуллингом (61 %), а большинство опрошенных студентов, считающих себя жертвой кибербуллинга или кибермоббинга, ответили, что искусственный интеллект поможет в борьбе с кибербуллингом (78 %).

На взгляд автора статьи, эффективным инструментом борьбы с кибербуллингом, с целью обнаружения и анализа текстов, фотографий, видео, которые могут быть использованы в качестве кибератаки на жертву, может стать искусственный интеллект (ИИ). Так, многочисленные вычислительные методы ИИ (вычислительный интеллект, нейронные сети, интеллектуальные агенты, искусственный иммунитет, машинное обучение, интеллектуальный анализ данных, распознавание образов и другие) являются успешными методами в обнаружении и предотвращении киберпреступлений (Dilek, Çakır, Aydın 2015).

Методы машинного обучения ИИ могут быть использованы для более точного выявления и предотвращения кибербуллинга. Например, алгорит-

мы машинного обучения могут обучаться на основе большого количества данных о кибербуллинге, чтобы автоматически определять опасные сообщения и профили пользователей.

Один из примеров использования машинного обучения ИИ в борьбе с кибербуллингом – это создание моделей классификации текстов, которые могут автоматически определять, является ли сообщение кибербуллингом или нет. Для этого используются следующие алгоритмы: наивный Байесовский классификатор, метод опорных векторов (SVM) и глубокие нейронные. Модель машинного обучения позволяет получить точный результат выявления средств реализации электронной травли, а также автоматически пополнять базу данных новыми маркерами кибербуллинга (Илюкович 2020).

Кроме того, методы машинного обучения ИИ могут использоваться для создания персонализированных систем предупреждения о кибербуллинге. Например, система может автоматически анализировать профиль пользователя и его историю сообщений, чтобы определить, какие виды сообщений наиболее вероятно будут вызывать у него негативную реакцию. Затем система может предупреждать пользователя о потенциальных опасностях и предлагать конкретные действия для предотвращения кибербуллинга.

В целом, использование методов машинного обучения ИИ может значительно улучшить эффективность борьбы с кибербуллингом и помочь защитить жертв от негативных воздействий.

#### ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Campbell, M., Spears, B., Slee, P., Butler, D., Kift S.* (2012). Victims' perceptions of traditional and cyberbullying, and the psychosocial correlates of their victimization // *Emotional Behav Difficulties*. 17 (3–4). – P. 389–401. DOI:10.1080/13632752.2012.704316 (accessed 25.12.2023)
2. *Dilek, S., Çakır, H., Aydin, M.* (2015). Applications of artificial intelligence techniques to combating cyber crimes: review // *International Journal of Artificial Intelligence & Applications (IJAIA)*. Vol. 6. No. 1, January. – Режим доступа: URL: <https://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1502/1502> (accessed 25.12.2023)
3. Cyberbullying. 2019. 2021. – Режим доступа: URL: <https://cyberbullying.org/2019-cyberbullying-data/> (дата обращения: 20.12. 2023 г.)
4. *Kim, S., Kimber, M., Boyle, M.H., Georgiades, K.* (2019). Sex Differences in the Association Between Cyberbullying Victimization and Mental Health, Substance Use, and Suicidal Ideation in Adolescents // *Can J Psychiatry*. – 64 (2). – P. 126–135. DOI: 10.1177/0706743718777397 53.
5. *Perren, S., Dooley, J., Shaw, T., Cross, D.* (2010). Bullying in school and cyberspace: Associations with depressive symptoms in Swiss and Australian adolescents // *Child Adolesc Psychiat Ment Health*. – 4 (1): 1–10. DOI:10.1186/1753-2000-4-28
6. *Riddell, J., Pepler, D., Craig, W.* (2018). Cyberbullying in Canada // *International Perspectives on Cyberbullying*. – P. 39–63. DOI:10.1007/978-3-319-73263-3\_3
7. *Day, S., Bussey K., Trompeter N., Mitchison D.* (2022). The impact of teasing and bullying victimization on disordered eating and body image disturbance among adolescents: A systematic review/ *Trauma, Violence and Abuse*. – Vol. 23. – № 3. – P. 985–1006. DOI: 10.1177/1524838020985534
8. *Sampasa-Kanyinga, H., Roumeliotis P., Xu H.* (2014). Associations between cyberbullying and school bullying victimization and suicidal ideation, plans and attempts among Canadian schoolchildren // *PLoS One*. 9 (7): e102145. DOI: 10.1371/journal.pone.0102145
9. *Schneider, S. K., O'Donnell L., Stueve, A., Coulter R. W. S.* (2012). Cyberbullying, school bullying, and psychological distress: A regional census of high school students // *Am J Public Health*. – 102 (1). – P. 171–177. DOI: 10.2105/AJPH.2011.300308

- 
10. *Tokunaga, RS.* (2010). Following you home from school: A critical review and synthesis of research on cyberbullying victimization // *Computers in Human Behavior*. – Vol. 26(3). – P. 277–287 DOI:10.1016/j.chb.2009.11.014
11. *Ybarra, ML, Mitchell, KJ* (2004). Online aggressor/targets, aggressors, and targets: a comparison of associated youth characteristics // *J Child Psychol Psychiatry*. – Vol. 45 (7). – P. 1308–1316. DOI: 10.1111/j.1469-7610.2004.00328.x
12. Закон о безопасности в интернете. Австралия // Australian Government. 2015. – Режим доступа: URL: <https://www.legislation.gov.au/C2015A00024/latest/text> (дата обращения: 12.12.2023 г.)
13. *Илюкович, Т. С.* Распознавание кибербуллинга в англоязычных твитах методом машинного обучения / Т. С. Илюкович // Наука сегодня: задачи и пути их решения: материалы Междунар. научно-практич. конф., Вологда, 27 мая 2020 года. – Вологда: Общество с ограниченной ответственностью «Маркер», 2020. – С. 94–97. – EDN AYPVLF.
14. Кибербуллинг: масштаб проблемы в России // ВЦИОМ. – 2021. – 6 июля. – Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kiberbulling-masshtab-problemy-v-rossii> (дата обращения 03.01.2024 г.)
15. *Мардахаев, Л. В.* Кибербуллинг и его влияние на социализацию младшего подростка [Электронный ресурс] / Л. В. Мардахаев, М. Э. Гречкина // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». – 2019. – № 1 (6). – Режим доступа: [http://journal.homocyberus.ru/Mardahaev\\_LV\\_Grechkina\\_ME\\_1\\_2019](http://journal.homocyberus.ru/Mardahaev_LV_Grechkina_ME_1_2019) (дата обращения: 27.12.2023 г.).
16. *Овчар, Н. А.* Роль молодежи в формировании человеческого капитала города / Н. А. Овчар // *Primo aspectu*. – 2021. – № 4(48). – С. 16–20. DOI 10.35211/2500-2635-2021-4-48-16-20. – EDN CUEZUV.
17. Эксперты рассказали о росте на 15 % числа случаев кибербуллинга в Интернете // Известия. – 2023. – 31 мая. – Режим доступа: URL: <https://iz.ru/1521151/2023-05-31/eksperty-rasskazali-o-roste-na-15-chisla-sluchaev-kiberbullinga-v-internete> (дата обращения: 04.01.2024 г.).